

В ЗАПИСКАХ Н. Г. Кузнецова есть

такие слова:

«Я никогда не страдал большим честолюбием и не стремился забираться на вершины по служебной лестнице, но, признаться, мечтал... стать командиром корабля — большого или малого».

К своей заветной цели Николай Герасимович шел целеустремленно и настойчиво. Даже при выпуске из Военно-морской академии он отказался от прямого пути во флагманы, который ему пророчили, а, пользуясь правом отличника, выбрал очередную для него должность старшего помощника командира корабля.

Осенью 1933 года мечта Кузнецова сбылась: он стал командиром крейсера «Червона Украина».

Поднявшись на мостик любимого корабля, Николай Герасимович дал волю своей неукротимой энергии, и результаты не замедлили сказаться. За два года его командования «Червона Украина» была признана лучшим кораблём всех морей Советского Союза. За эти успехи командир крейсера был награжден орденом Красной Звезды.

В 1936 году Николай Герасимович был направлен в Испанию, где республиканские войска вели бои с мятежниками. Через год он вернулся в Советский Союз с богатым боевым опытом. Орденами Ленина и Красного Знамени отметила Отчизна его боевые заслуги за этот период.

После Испании начался стремительный взлет Н. Г. Кузнецова по служебным флотским должностям:

— сентябрь 1937 г. — первый заместитель командующего Тихоокеанским флотом,

— январь 1938 г. — командующий этим флотом,

— март 1939 г. — Первый заместитель Наркома ВМФ,

— апрель 1939 г. — Народный комиссар Военно-Морского Флота Союза ССР.

Наркомом ВМФ Николай Герасимович стал через 13 лет после окончания Военно-морского училища.

ОКАЗАВШИСЬ волею судеб на самой высокой флотской должности и чувствуя, что «война на носу». Николай Герасимович сказал себе: «Коль скоро ты нарком, принимай все меры, чтобы она не застигла флоты врасплох». И он начал действовать решительно, «по-кузнецовски».

Зная, что реорганизация Главного

морского штаба завершается, но еще не закончена, он добился того, что в него включили три главных органа: оперативный, боевой подготовки и разведку. Кузнецов исходил из того, что координация их работы в одних руках позволяла в мирное время следить за ходом и уровнем боевой подготовки, а во время войны — руководить боевой деятельностью флотов.

Предложенная Николаем Герасимовичем реорганизация отличалась от

структуры другого военного наркомата — Наркомата обороны, поэтому встретила возражения. Однако после ряда обсуждений в верхах Нарком ВМФ добился ее утверждения.

После личного доклада Сталину было разрешено иметь на флоте необходимое количество сверхсрочнослужащих. По инициативе Кузнецова был установлен и всенародный праздник — День Военно-Морского Флота СССР. Затем он добился включения в состав Наркомата ВМФ самостоятельного управления авиации ВМФ. По призыву Николая Герасимовича на флотах началась борьба за «первый залп», являвшаяся существенным вкладом в дело повышения боеготовности всех строевых формирований ВМФ.

На флотах заговорили: «Из Москвы повеяло морским ветром».

1 СЕНТЯБРЯ 1939 года Гитлер напал на Польшу, и с этого дня события в международной жизни начали развиваться с невероятной скоростью: началась вторая мировая война, охватившая 61 государство.

На Украине, в Белоруссии и четырех других военных округах была проведена частичная мобилизация запасников. Однако Военно-Морскому Флоту никаких указаний свыше не последовало. Когда однажды Кузнецов высказал

свое недоумение этим Сталину, тот ответил:

— Когда надо будет, поставят в известность и вас.

30 ноября 1939 года началась советско-финляндская война.

Анализируя позднее результаты войны с Финляндией, длившейся 3,5 месяца, Николай Герасимович пришел к твердому убеждению, что боевой подготовкой флоты должны заниматься не сезонно, а круглогодично.

ле поставил задачи по корректировке планов на случай войны,

— 3 марта из-за непрекращающихся нарушений воздушного пространства приказал сбивать самолеты-нарушители,

— командованию Черноморского флота предписал провести учение по отражению воздушного налета на Севастополь с фактической выброской воздушного десанта...

Нарком ВМФ Н. Г. Кузнецов с ин-

Страницы

МУЖЕСТВО

Нарком ВМФ произвел перестройку методов обучения и воспитания личного состава флота. Боевая подготовка стала проводиться без лишних ограничений, • условиях, близких к боевым.

Успешно руководя флотом, Н. Г. Кузнецов не только поднимал его боеготовность, но и престижность. Популярность военных моряков среди советских людей, особенно у юношества, быстро росла. Вот лишь некоторые примеры тому: в 1940 году в городах и селах страны работало более 1300 морских кружков и около 70 морских учебных пунктов, в которых обучалось около 60 тысяч молодых рабочих и старшекласников.

С ПЕРВЫХ дней 1941 года на Балтике и на Севере начались систематические нарушения советского воздушного пространства самолетами Германии. Подготовку Гитлера к войне с СССР скрыть было невозможно, она велась от Баренцева моря до Босфора. Сигналы с флотов приходили в Наркомат ВМФ постоянно. Но на доклады адмирала Кузнецова об этом не реагировали, указаний свыше он не получал, поэтому проявлять инициативу ему пришлось на свой страх и риск:

— специальной директивой в февра-

спекционной проверкой сам выехал на Балтику, где Советский Союз непосредственно граничил с Германией.

17 и 18 марта немецкие самолеты, появившиеся в небе над Либавой, были обстреляны зенитками базы. После этого Николай Герасимович был вызван к Сталину, и тот отчитал Наркома ВМФ за проявленную инициативу, объявил ему выговор и потребовал приказ о стрельбе по самолетам-нарушителям отменить.

Указание Сталина пришлось выполнить, но строгое одергивание не испугало Николая Герасимовича, и он продолжал действовать.

Для проверки фактической боевой готовности Черноморского флота адмирал Кузнецов направил в Севастополь своего заместителя И. С. Исакова, а на Балтику — начальника управления боевой подготовки Н. М. Харламова.

С наступлением июня тревожные сообщения с флотов поступали постоянно.

— Как быть, если во время учения около наших кораблей будет обнаружена неизвестная подводная лодка или на опасное расстояние приблизится немецкий самолет?

— Применяйте оружие, — уверенно отвечал Н. Г. Кузнецов.

ПОЛНОЙ неожиданностью для всех явилось сообщение ТАСС от 14 июня 1941 года. В нем говорилось, что Советское правительство уверено в том, что Германия, как и СССР, добросовестно выполняет договор о ненападении.

В то время никто не знал, что этим сообщением преследовались лишь политические цели, поэтому реакция на него многих военных была ошибочной, бдительность притупилась.

истории

ФЛОТОВОДЦА

Какое же гражданское мужество должен был проявить молодой Нарком ВМФ, чтобы в этот момент, когда даже разговоры о войне считались провокацией, перевести Северный, Балтийский и Черноморский флоты на готовность № 2! И он это сделал 19 июня. Таким образом, хотя и под видом учебной отработки, Военно-Морской Флот, единственный вид Вооруженных Сил страны, повысил свою боеготовность в самый канун войны.

В 23 часа 21 июня Нарком обороны маршал С. К. Тимошенко пригласил адмирала Кузнецова ознакомиться с очень важными сведениями. Так Нарком ВМФ впервые, менее чем за 5 часов до начала войны, получил указания свыше о приведении флотов в боевую готовность.

Сигнал о готовности № 1 был передан немедленно, и в 2 часа 40 минут 22 июня 1941 года Северный, Краснознаменный Балтийский, Черноморский флоты, Пинская и Дунайская военные флотилии уже находились в высшей степени боевой готовности. До вероломного нападения фашистов оставался 1 час 20 минут, а до налета на Севастополь — всего четверть часа.

ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ вступил в войну с ее первыми залпами. С началом боевых действий флоты и флотилии были переданы в оперативное подчинение сухопутному командо-

ванию. В связи с этим управление имидля Наркома ВМФ значительно усложнилось.

Николай Герасимович искал и нашел выход из возникшего трудного положения: в нужный момент он имел своих представителей во всех штабах направлений и фронтов, с которыми флот или флотилия могли взаимодействовать. В крупных армейских штабах были созданы флотские отделы или группы.

Война сразу выявила просчеты довоенных планов и допущенные ошибки в оценке противника. Ход боевых действий трагически отличался от того, что ожидали. Желание срочно исправить создавшееся положение часто приводило к поспешным и тоже ошибочным решениям. Примером этому были частые замены и перемещения начальников крупных воинских формирований.

На флоте такой нервозности не наблюдалось. Все командующие флотами, начавшие войну, ее и закончили (годовой перерыв был только у командующего ЧФ ф. С. Октябрьского). В этом проявилась большая заслуга Н. Г. Кузнецова.

По личной инициативе Н. Г. Кузнецова были созданы Ладожская, Азовская, Волжская военные флотилии, принесшие в войне большую пользу.

В июле 1941 года Николай Герасимович своим приказом создал Управление начальника артиллерии Морской обороны Ленинграда и Озерного района. В результате этого Ленинград в тяжелые для него дни получил от флота более 400 стволов крупного калибра с единым руководством.

ОЧЕНЬ велика роль Н. Г. Кузнецова и в организации первых воздушных налетов балтийских летчиков на Берлин в августе 1941 года.

Инициатива удерживать Одессу до последней возможности, поддержан-

ная Генштабом и одобренная Верховным Главнокомандованием, исходила от Наркома ВМФ. По его же предложению во главе Одесского оборонительного района был поставлен командир военно-морской базы контр-адмирал Г. В. Жук. Этот исключительно удачно разрешенный вопрос взаимодействия сухопутных и морских частей успешно применялся на протяжении всей войны.

Из начального периода войны мож-

поддержана Ставкой. В марте 1944 года она сформулировала новые принципы управления силами флота и их взаимодействия с другими видами Вооруженных Сил. Этим решением Наркому ВМФ была предоставлена большая самостоятельность. Он стал именоваться Главнокомандующим Военно-Морскими Силами СССР. В мае 1944 года ему было присвоено звание адмирала флота, а в феврале 1945 года Кузнецов вошел в состав Ставки ВГК.

9 МАЯ 1945 года страна праздновала День Победы. Фашистская Германия была разгромлена. Оставался один враг — империалистическая Япония.

Для координации действий Тихоокеанского флота и Краснознаменной Амурской флотилии с сухопутными войсками на месте в качестве представителя Ставки ВГК на Дальний Восток был направлен Главком ВМС Н. Г. Кузнецов.

8 августа Советское правительство объявило войну Японии, 9 августа начались боевые действия, а 3 сентября народы праздновали День Победы над милитаристской Японией. Вторая мировая война закончилась. Советский Военно-Морской Флот «до конца выполнил свой долг перед Родиной», как сказано в приказе Верховного Главнокомандующего, посвященном Дню ВМФ в победном году.

Эта оценка, естественно, включает в себя и оценку руководства флотом, в том числе и Наркома ВМФ Н. Г. Кузнецова, возглавлявшего Советский Флот все военные годы. В сентябре 1945 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Бывшего Народного комиссара ВМФ давно нет среди нас, но память о нем живет в сердцах советских людей. Морские ветераны гордятся тем, что им посчастливилось служить и воевать под руководством талантливого флотоводца, принципиального коммуниста, отважного моряка и обаятельного человека, каким был и остался в нашей памяти адмирал флота Советского Союза Николай Герасимович Кузнецов.

Л. МИХАЙЛОВ.

Ветеран войны и Вооруженных Сил, капитан I ранга в отставке.

В середине 1943 года Николай Герасимович высказал Сталину мысль о целесообразности введения специальных военно-морских правительственных наград и добился того, что в марте следующего года Верховный Совет СССР учредил ордена и медали Ушакова и Нахимова.

Изучив двухлетний опыт боевых действий ВМФ, адмирал Кузнецов в конце 1943 года обратился к Верховному Главнокомандующему с обстоятельным докладом по изменению оперативного руководства флотами и флотилиями. Он считал, что подчинение фронтам сковывает боевые возможности флотов.

Инициатива Н. Г. Кузнецова была